

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

III чтения памяти профессора
Петра Осиповича Карышковского

*Тезисы докладов юбилейной конференции
12-14 марта 1996 года*

Одесса
1996

Одесский государственный археологический музей
имени И.И. Мечникова
и Одесского областного краеведческого музея им. Н.А. Тарасова
вместе с Одесским областным краеведческим музеем им. А.С. Пушкина
и Одесским областным краеведческим музеем им. Н.И. Гоголя
и Одесским областным краеведческим музеем им. Н.Н. Морозова
и Одесским областным краеведческим музеем им. Н.И. Гоголя

Древнее Причерноморье (III чтения памяти профессора Петра Осиповича Карышковского). Тезисы докладов юбилейной конференции.

Редакция: Станко В. Н. (отв. ред.) и др. — Одесса: 1996. — С.

Утверждено к печати ученым советом исторического факультета Одесского государственного университета им. И. И. Мечникова

Редакционная коллегия:

1. Станко В. Н. (отв. редактор)
2. Ванчугов В. П.
3. Избаш Т. А. (отв. секретарь)
4. Немченко И. В.
5. Охотников С. Б.
6. Редина Е. Ф.
7. Самойлова Т. Л.

Одесса
1996

ского, можно сказать, что эти данные достоверны, хотя неизвестно найдены ли монеты лично Й.Хойновским, или попали ему в руки вместе с информацией, что они из «окрестностей Очакова».

«Окрестности Очакова» могут быть поняты как действительно его окраины или как более широкий район вокруг города. Не исключено, что дельфины найдены на одном или нескольких античных поселениях неподалеку от Очакова, так как многие предметы из археологического собрания Й.Хойновского (в том числе и монеты) открыты во время раскопок, проведенных им от Киева до побережья Черного моря.

Вероятно также, что монеты могли быть обнаружены возле Ольвии. По вопросу их происхождения из самой Ольвии может быть высказано два мнения. Первое - данные Й.Хойновского и архивные материалы Национального Музея в Варшаве указывают на то, что если какие-либо предметы найдены в Ольвии или Пантике, об этом всегда имеются точные данные. В качестве примера можно представить опубликованные в каталоге Варшавского музея изделия из стекла (1952). Поэтому одна из версий, что находки монет можно отнести к ольвийской хоре. Но тут же следует отметить, что В.В.Рубан и В.Н.Урсалов (1986) подчеркивали, что дельфины с надписью APIXO редки, а монеты с надписью ΘΥ пока (т.е. до 1986 г.) не найдены на поселениях Ольвийской округи. Так что вторая версия о происхождении монет из самого города также до конца не опровергнута.

Тем не менее, хотя переданная Й.Хойновским информация о находках монет в «окрестностях Очакова» не точная, понятие это очень широкое и происхождение монет из округи Ольвии полностью не уточнено, (нельзя исключить до конца их происхождения из самой Ольвии), монеты эти все же дополняют список дельфинов в Нижнем Побужье.

О ФАСОССКОМ ИМПОРТЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ V ВЕКА В СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Монахов С.Ю. (Саратов)

Традиционно считается, что вывоз товаров в керамической таре с Фасоса начинается с последней трети V века до н.э., а с начала следующего столетия приобретает массовый характер, что хорошо фиксируется по материалам керамической эпиграфики. Вместе с тем Фасос как винодельческий центр славился задолго до указанного времени (Salviaf, 1986; Garlan, 1988), и мы до недавнего времени просто не могли выделять фасосские амфоры первой половины V века из всей массы тары т.н. «неустановленных центров производства».

Ситуация изменилась после публикации материалов из французских раскопок на Фасосе в районе «ворот Силена», где был получен обширный керамический материал (Grandjean, 1992).

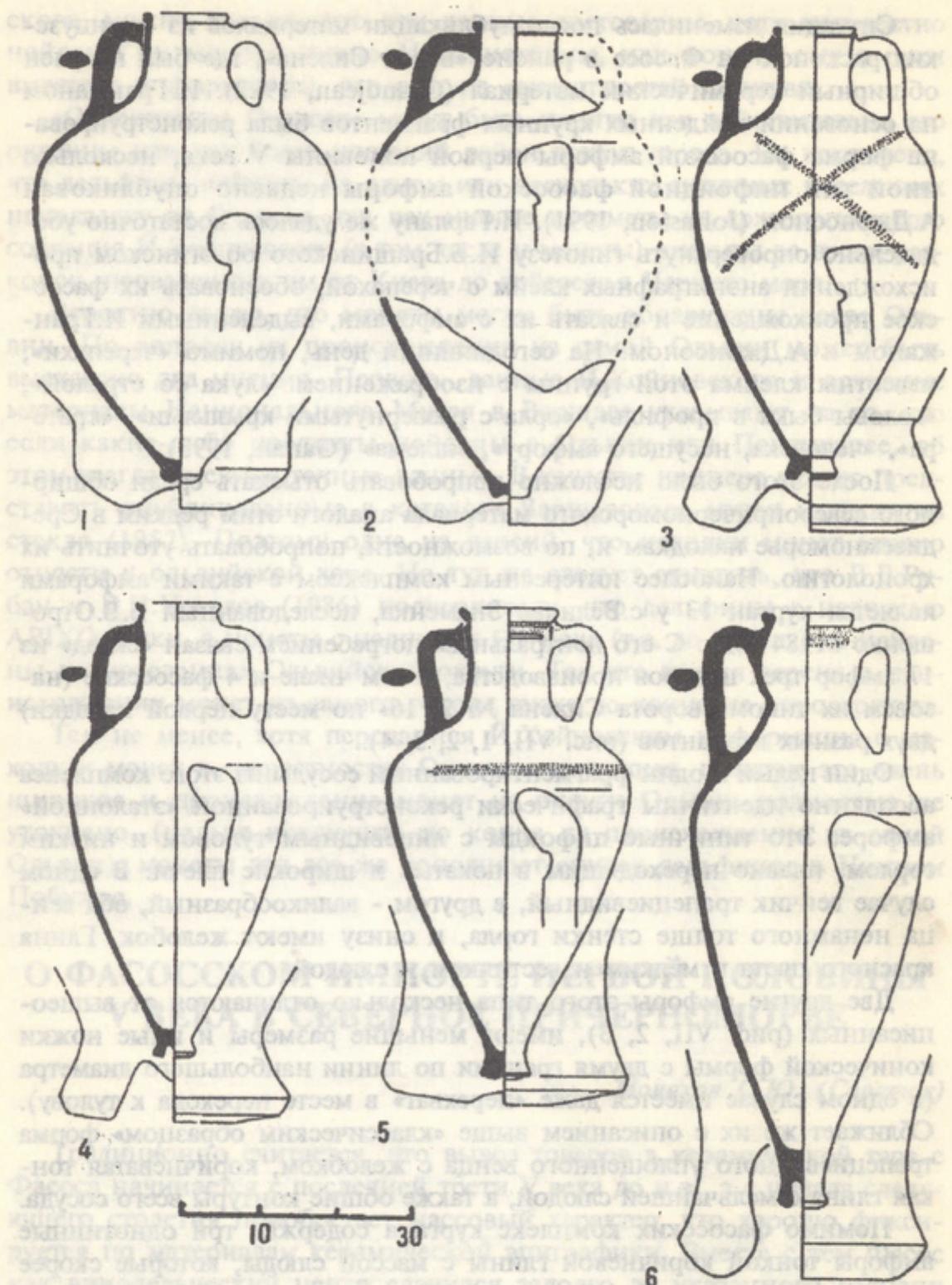
Ситуация изменилась после публикации материалов из французских раскопок на Фасосе в районе «ворот Силена», где был получен обширный керамический материал (Grandjean, 1992). И.Гранжаном на основании найденных крупных фрагментов была реконструирована форма фасосской амфоры первой половины V века, несколько иной тип пифоидной фасосской амфоры недавно опубликован А.Джонсоном (Johnston, 1991). И.Гарлану же удалось достаточно убедительно опровергнуть гипотезу И.Б.Брашинского об эгинском происхождении анэпиграфных клейм с черепахой, обосновать их фасосское прохождение и связать их с амфорами, выделенными И.Гранжаном и А.Джонсоном. На сегодняшний день, помимо «черепахи», известны клейма этой группы с изображением: «лука со стрелой», «головы быка в профиль», «орла с развернутыми крыльями», «кратера», «человека, несущего амфору», «шлема» (Garlan, 1993).

После этого было несложно попробовать отыскать среди обширного северопричерноморского материала аналоги этим редким в Средиземноморье находкам и, по возможности, попробовать уточнить их хронологию. Наиболее интересным комплексом с такими амфорами является курган 13 у с.Великая Знаменка, исследованный В.В.Отрошенко в 1984 году. С его центральным погребением связан «склад» из 17 амфор трех центров производства, в том числе и 4 фасосские (назовем их типом «ворота Силена № 2, 16» по месту первой находки) двух разных вариантов (рис. VII, 1, 2, 3, 4).

Один целый и один фрагментированный сосуды из этого комплекса абсолютно идентичны графически реконструированной «эталонной» амфоре. Это типичные пифоиды с яйцевидным туловом и низким горлом, плавно переходящим в покатые и широкие плечи. В одном случае венчик трапециевидный, в другом - валикообразный, оба венца ненамного толще стенки горла, и снизу имеют желобок. Глина красного цвета с мелким известняком и слюдой.

Две другие амфоры этого типа несколько отличаются от вышеописанных (рис. VII, 2, 3), имеют меньшие размеры и иные ножки конической формы с двумя гранями по линии наибольшего диаметра (в одном случае имеется даже «перехват» в месте перехода к тулову). Сближает же их с описанием выше «классическим образцом» форма трапециевидного уплощенного венца с желобком, коричневатая тонкая глина с мельчайшей слюдой, а также общие контуры всего сосуда.

Помимо фасосских комплекс кургана содержал три однотипные амфоры тонкой коричневой глины с массой слюды, которые скорее всего являются мендейской продукцией ранее неизвестного типа (рис. VII, 5), а также 8 хиосских пухлогорлых амфор (рис. VII, 6) развитого варианта, для которого характерны отсутствие окраски венцов или типичных для ранних образцов кружков или крестов, нанесенных на

← Рис. VII. Амфоры из кургана 13 у с. Великая Знаменка:

1, 2 - фасосские типа «ворота Силена № 2, 16»

3, 4 - фасосские фракционные того же типа

5 - мендейская (одна из трех)

6 - хиосская (одна из восьми)

Амфоры даны в масштабе 1:10, профили венца и ножки - 1:2

горло красной краской, вытянутая и достаточно стройная форма туловища, слабовыраженный, едва намеченный перехват в нижней части горла, ножки с четким ребром в месте наибольшего расширения и т.п. По последним разработкам хронологии хиосской тары (с учетом анализа новых комплексов, еще не введенных в научный оборот), такие сосуды должны датироваться в пределах второй четверти V века (Брашинский, 1980; Mattingly, 1981, Рубан, 1984), скорее всего 60-50-ми годами.

В дополнение к этому можно добавить, что фасосские амфоры из великоznаменского кургана не являются самыми ранними образцами типа «ворота Силена №2, 16». Рубежом VI - V вв. и началом V в. следует датировать амфоры из ольвийской ямы - склада 1949 года и афинского колодца Q 12:3 (сосуд N 426), а концом первой четверти V века - амфору из кургана 12 у с. Стеблев.

О БАШНЯХ ДЕКРЕТА В ЧЕСТЬ ПРОТОГЕНА (ПОПЫТКА ЛОКАЛИЗАЦИИ НА МЕСТНОСТИ).

Назаров В.В. (Киев)

Нами предлагается один из возможных вариантов локализации на местности ольвийских башен, названия которых известны из Декрета в честь Протогена.

Отправным пунктом в системе наших построений служит упоминание в декрете «двух башен у больших ворот», которые сейчас достаточно надежно отождествляются с оборонительным комплексом, открытый на участке «Западные ворота» (С.Д. Крыжицкий, Н.А. Лейпунская).

«Придорожная» башня, по нашему мнению, располагалась в северо-западном углу городища - на стыке западной и северной оборонительных линий, где сходятся шесть древних дорог, следы которых сохранились на местности и были нанесены на план А.Н. Карасёвым.

Если это предположение верно, то, скорее всего, и другие, перечисленные в данной клаузуле декрета башни, находились на том же